
Двадцать седьмое ноября, суббота, утро, Замок Хогвартс.

Два дня, сорок восемь часов, две тысячи восемьсот восемьдесят минут – именно такое количество времени прошло с того памятного урока Альбуса Дамблдора. В принципе не такое уж и значимое количество времени, однако с другой...

За двое суток я, посредством эмпатии, смог испытать такое количество отрицательных эмоций в мою сторону, что единичные светлые тона в общем темном полотне воспринимались мной как нечто удивительное. Почему так? Ответ довольно прост и банален – отвратительная природа разумных.

Казалось бы, разговор с директором расставил все точки над и, явно показав, что не все так просто с этим артефактом. Однако же сей факт разумные благосклонно пропустили мимо ушей, запомнив лишь один самый важный тезис: Колдер в очередной раз получил то, чего лишены мы. Из этого утверждения выливается продолжение: итак, сильный для своего возраста Маг стал еще сильнее. А это значит что? Мир не справедлив и никак иначе. А то, что это они недостаточно выложились либо же старались — поклёп и неправда.

Злость, бессильная ярость, гнев, толика ненависти и, конечно же, затмевающая все остальное черная, как морская бездна, зависть. Ее липкие щупальца овладевали юными умами, закрепляясь в них, оставляя там свои семена. Лишь единицы в этом море тьмы светились белесым светом, подобно одиноким пламеням свечи. И, как не парадоксально, из двух десятков таких случаев, пятеро – мои непосредственные знакомые. Вот она, природа разума.

Разумеется, не будь на мне моей «вуали» спокойствия, то я даже прогнозировать боюсь о том, что мог сотворить в навеянном состоянии. Хотя, скорее всего, скрылся бы выручай комнате, да и появлялся бы лишь на приемах пищи и занятиях. Не более.

Вернемся же к реальности — первые несколько часов двадцать пятого числа были ещё ничего. Пускай «знающие» ограничивались учебной группой, то уже в полдень, во время посещения Большого Зала, показало мне в очередной раз гнилую часть человечества. Количество отрицательных эмоций, а вместе с ними и внимательных, проживающих взоров, увеличилось многократно. Да что там говорить, мое окружение и то смогло ощутить все эти голодные, завистливые и обвиняющие взгляды, направленные в мою сторону. Что же, теперь я прекрасно ощущаю те эмоции, которые испытал на себе Гарри Поттер в реальной истории, когда школа в очередной раз выставила его «виновником» всех проблем.

Впрочем, как я и сказал ранее, все эти эмоции разбились об стену моего спокойствия. Лишь один поток сознания стал с большим усердием отслеживать обстановку вокруг себя, не более. Остальное время я посвятил подготовке, а также проверке себя любимого. Второе – в приоритете.

Итак, более чем три десятка ритуалов в Выручай Комнате (а если точнее в ее ритуальном варианте) смогли успокоить мою паранойю, как и разговор с учителем. Как не удивительно, но слова Альбуса оказались абсолютно правдивы. Вавилонская Башня служила именно для того, для чего и была построена – расширение потенциала, а если точнее – границ пределов. И только после этого идет усиление даров и магического начала. Удивительно, ведь из контекста я посчитал, что улучшение даров и есть расширение границ, а нет, со слов Поппи, а также нескольких книг, граница – отдельная «мера», никак не связанная с дарами на прямую. Косвенно же, те же дары могут помочь в ее преодолении.

И да, для особо одаренных была маленькая сноска, преодоление границ – это не борьба или что-то типа такого. Нет, это рубеж понимания, просто завернут в такую словесную обёртку. Маг — это не мастер боевых искусств, что грубо ломает свой предел. Нет, в первую очередь маг это существо, знающее и умеющее этими знаниями распоряжаться. Хотя это не значит, что я принял слова Поппи и Безымянных авторов на веру, однако склонность доверять им присутствует.

В общем, результаты меня более чем порадовали. Еще бы, за один напряжённый бой (а мана в тот раз была потрачена чуть ли не полностью, оставив жалкие пару процентов), я скаканул почти на пять лет развития даров и полтора года магического начала. И не обычного усиления, а в темпе моих тренировок, который мало кто способен поддержать. Чем же это выражено?

Ну во-первых теперь каждая известная мне школа без проблем продается мне без палочки и жестов. Во-вторых, я смог шагнуть за границы своих возможностей, без особых усилий совершая то, чего не мог ранее. Неспособность полного обращения в василиска? Невозможность без оглядки разрушения зеркала пространства и кратковременное пребывание между мирье? Либо же напряжение на магическое начало при использовании усиленно (на полную мощность) магического зрения? Все это в прошлом, теперь все это, а также многое другое мне подвластно. Даже ощущение самих элементов (не четыре стихии, а отражений граней магии) стало иным. Чем-то более всеобъемлющим. И что-то мне подсказывает что именно в этом скрыт путь к мастеру, а за ним и в иные границы мастерства. Мой вопрос на эту тему заданный Поппи был встречен лишь загадочной улыбкой, не более. Что же, мы то же люди разумные, сможем и сами дойти до ответов.

По мимо всего вышеперечисленного я также был занят подготовкой к первой операции в роли наемника. Извечная набедренная сумка, сопровождающая меня всегда и везде, была рассортирована и заново укомплектована. Множество зелий, а также их вариацией были мной приготовлены за эти двое суток (при использовании трёх потоков, варка одновременно нескольких зелий – лёгкая прогулка, не более) были разложены и пронумерованы. Мало ли. Также в ней находились несколько артефактов Луны, по мимо кольца на пальце. Пригодится.

И вот, наконец-то собравшись и переодевшись в лёгкий, но плотный охотничий костюм (кожаные штаны, куртка, сапоги и перчатки цвета хаки, а также плащ с подкладкой), усеянный рунами, подаренный мне Поппи (заплатить за него пришлось изрядно, все же ручная работа. Сим поступок я враз ополовинил свой заработанный бюджет), стою в комнате Поппи, наблюдая за тем, как она колдует над камином.

— Готов? — не прекращая работу, спрашивает эльфийка. Мимолётное движение и с кончика пальца срывается магическая нить, утонувшая в магическом же теле артефактного камина.

— Получше чем в прошлый раз, — лёгкий намек Гренландию не остался незамеченным. На миг развернувшись Поппи оценивающе глянула на меня, после чего с усмешкой подвернулась обратно. — Какова наша будущая работа?

— Не знаю, — спокойно пожимает плечами та, после чего продолжила: — Как ты помнишь я уже давно отошла от дел лидера группы. Так что, что именно тебя ожидает – мне не известно, — да-да, так я и поверил. Если бы не это ехидство в голосе. — Хотя ничего сверх невозможного для группы или лично для тебя. На случай непредвиденной ситуации я улучшила систему браслетов. Во время опасности резко падай в него Ману, и я прибуду в течении пары секунд.

Мгновенно скосив взор на руку, туда, где под одеждой прячется браслет, и вот я снова внемлю ее словам. Как? Когда она успела? Что я пропустил? Ведь близкого контакта между нами не

было. Или это произошло сейчас? Во всем этом Водовороте магических конструкторов?

— Так, готово, — опустив руки вниз, спокойным тоном произнесла ведьма, после чего обернулась ко мне лицом. — Сейчас прибудет твой куратор. С ним все и обсудишь.

Вопросительно приподняв бровь и не получив ответа, перевел взор на зелёное пламя. Секунда и оно вспыхивает, охватывая собой все пространство арки камина. Замерев так на бесконечно малое количество времени, после чего-то опало, оставив перед нами уже знакомую, но забытую мной личность.

— И ты, старая ведьма, в самом деле решила отправить в это пекло молокососа? — грубый, с еле уловимый немецким акцентом, голос знакомо резанул по слуху.

Вальяжно выйдя из каменной арки, он, резким движением стряхнул невидимый пепел с выдавшей виды серой рубашки. Глубоко впалые глаза внимательно посмотрели на нас из-под старческих морщин, а шрам устрашающе исказился от его ухмылки.

— Давно не виделись, шкет, — Андре Шмит, а этим стариком был именно он, быстро подошел ко мне. Стоя сейчас перед мною, он возвышался надомной лишь на пару сантиметров. А если вовсе принять истинный облик, то я буду превосходит старика в росте. Хах, нашел достижение. — Полтора года не виделись, а ты вон как вырос. Хотя так и остался мелочью, — издав легкий смешок, тот в очередной раз обратился к учителю. — Ты серьезно, ведьма? Там не детский сад. С ним нянчиться не будут.

— После Гренландии любая заварушка будет казаться легкой прогулкой, безумный старик, — не оставшись в долгу, поддела та Андре. При этом с ее лица не сходила ухмылка.

Проблема была в том, что эмоции этих ископаемых я так и не ощущал, от чего понять, что именно перед мною: театр для одного зрителя, либо же нормальное общение - понять сложно. Поэтому отталкиваемся от наихудшего возможного сценария событий.

— А, точно. Это же он тогда был, — вновь повернувшись ко мне тот неожиданно склонил голову. — Прими мою благодарность за спасение жизней тех оболтусов. Без тебя они могли не вернуться вообще.

— Не стоит, — слегка могу головой, все еще обдумывая его действия. — Это была моя работа. Тут не за что благодарить.

— Понял, — тихо, но твердо сказал он. — Ладно, ведьма. Мы пойдем. Смотри не покройся плесенью в своей берлоге.

— И я это слышу от сходящего с ума старика? — приподняв лицо вверх, ни к кому не обращаясь, произнесла эльфийка. — Видимо со старостью его взор совсем затуманился, раз такую красоту не может различить, — ладонь плавно, прошла по изгибам ее тела, подчеркивал ее величие.

— Пф, — взмах и загорается камин. Зеленое пламя породило множество теней, поглотивших пространство. — Запомни, мелкий. Какой бы не была обёртка, суть этой ведьмы всегда будет прежней, — тут злая ухмылка выросла на его лице, делая образ еще более отталкивающим. — Старая, потерявшая свою молодость, злобная карга.

Ответа от учителя мы так не смогли услышать, так как старик неожиданно крепко схватил меня за руку и прыгнул в камин. Ну здравствуй, столь знакомый зелёный мир.

— Альбус, зачем?! — крик, чуть ли не переходящий на ультразвук, раздался в кабинете директора. — Разве испытание артефакта проходят не на четвертом курсе?! Зачем сейчас?!

Минерва Макгонагалл, а это была именно она, необычайно злобно смотрела на своего Начальника. Глаза сами по себе приобрели кошачьи черты, что символизировало крайнюю степень ее гнева.

И ведь не скажешь по ней, что она чуть ли не сломя голову летела сюда, в желании высказать все свое недовольство Альбусу. И ее нисколько не беспокоило наличие свидетеля в лице Северуса, сидящего (что само по себе нонсенс) напротив старика.

— Ещё раз здравствуй, Минерва, — загадочно блеснув очками, улыбнулся женщине директор.

— Не уходи от темы, — все еще грозно, но уже гораздо спокойнее произнесла она, замерев напротив стола Альбуса. — Ты же прекрасно знаешь, что детям не хватает ментальных сил одолеть свою копию в этом возрасте. Четвертый курс — это минимальный рубеж, с которого те могут достичь хоть чего-то, а ты...

— Тогда что ты скажешь о Пятерке сдавших? — сильным голосом спросил Снейп. В данный момент по его бледному лицу ползли испарины, из-за чего его внешний вид приобретал более болезненный образ.

— То есть как?

— Гарри Поттер, — чуть ли не скрипя зубами начал Снейп. — Драко Малфой, Невилл Лонгботом, Дафна Гринграсс, пускай и со второго раза, а также Колдер Вилсон. Эта пятерка смогла справиться с испытанием, получив награду, соизмеримую их труду.

— Но ведь даже на четвертом курсе лишь единицы... — тут она замолчала, после чего продолжила, слегка взмахнув головой. — Это ничего не меняет. Они дети! Им ещё год нужно для того, чтобы...

— Том начал действовать, — спокойные слова старика вышибли воздух из лёгких анимага-кошки. — Северус, будь добр.

Чуть поморщившись тот с усилием закатал рукав, обнажая почерневшую кожу. Метка пожирателей, змея, выходящая изо рта черепа, словно живая пожирала его ауру. Через очки прекрасно было видны, артефакт же.

— Больше никаких пыточных заклинаний. «Лишь воздействие на душу через рабскую метку», — спокойно произнес Альбус. — А так, он наказывает слуг, за раскрытие информации, — взмах руки и в воздухе висит знакомая газета месячной давности.

— Северус так это ты...

— Лишь доведу до ума технологию. Кто-то уже давно этим занимается, а лишь недавно был привлечен...

— Но как же... Альбус... — умоляюще произнесла Минерва.

— Они должны стать сильнее. Особенно юный Поттер, — тихо произнес старик, прикрыв глаза.

На этом разговор и был закончен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/2301614>